МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Болгарская Академия наук
ООО «ЛИТТ»

ИННОВАТИКА-2017

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**XIII Международной школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
20–22 апреля 2017 г.
г. Томск, Россия**

Под ред. А.Н. Солдатова, С.Л. Минькова

Scientific & Technical Translations
STT
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Томск – 2017

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В РОССИИ

Л.В. Кустова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

e-mail:basilisa31@gmail.com

FACTORS INFLUENCING THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE INNOVATION SPHERE IN RUSSIA

L.V. Kustova

National Research Tomsk State University

Russia lags behind in terms of competitiveness in the world market due to underutilized human potential. The human resources potential of Russian science has been declining for many years. In recent years, in 2013–2015, there was a slight increase in employment in science – by 1.7%. Such a result was facilitated by such measures as attraction and consolidation of young specialists,increase in the average level of remuneration of scientific employees, state scientific and technical policy,general unfavorable situation on the labor market.

Keywords: human resource, innovation sphere, level of innovation activity.

В 2015 г. в России численность персонала, занятого исследованиями и разработками, достигла 738,9 тыс. человек – немногим более 1% занятого населения страны. На протяжении многих лет кадровый потенциал российской науки неуклонно сокращался (рис. 1): в целом за период 1989–2015 г. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, уменьшилась втрое. Но в последние года в 2013–2015 г. было зафиксировано некоторое увеличение занятости в науке – на 1,7% [1].

Рассмотрим подробнее благоприятные факторы, влияющие на кадровый потенциал в инновационной сфере России.

1. Привлечение и закрепление молодых специалистов.

Возрастная структура исследователей в 2014 г. выглядела следующим образом: на долю исследователей в возрасте до 39 лет приходилось 41,3% (154471 человек) от численности всех исследователей, в возрасте от 40 до 49 лет – 13,2% (49373 человека), в возрасте 50–59 лет – 19,5% (72992 человека), в возрасте 60–69 лет – 17,1% (63866 человек) и от 70 лет и выше – 8,9% (33203 человека) [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что начался более активный приток молодых исследователей в науку.

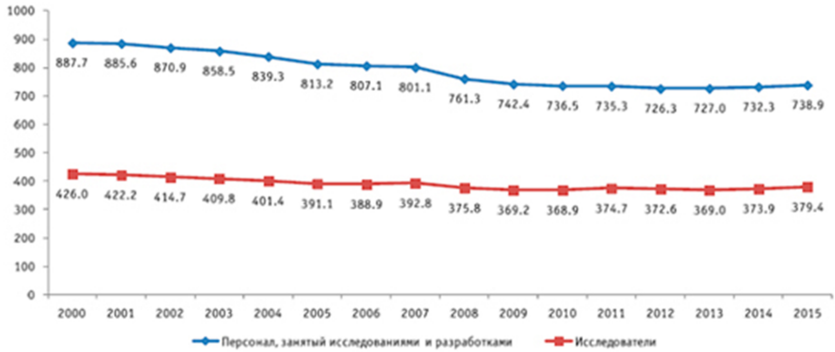

Рис. 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (тыс. чел.)

2. Увеличение среднего уровня оплаты труда научных сотрудников.

В I полугодии 2016 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата научных сотрудников учреждений образования, науки, здравоохранения и социального обслуживания, в отношении которых предусмотрены мероприятия по повышению среднего уровня оплаты труда, увеличилась на 4,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (рис. 2) [3].

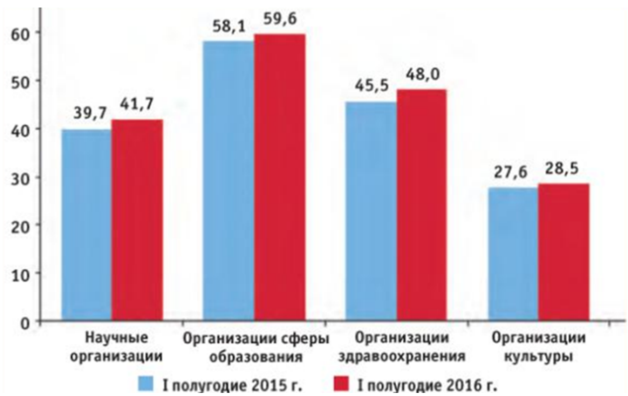

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата научных сотрудников (тыс. руб.)

3. Меры государственной научно-технической политики.

По данным сборника «Индикаторы инновационной деятельности: 2016» были анализированные статистические данные по уровню инновационной активности организаций (которые осуществляют связь, деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг). В РФ совокупный уровень инновационной активности за 2013–2014 гг. уменьшился на 0,3%, и составил 8,5%. На первом месте по инновационной активности организации находится Республика Ингушетия, в которой уровень активности на 2014 г. составляет 28,6%. Уровень инновационной активности по Томской области увеличился на 0,3% с 2013 по 2014 гг., и составляет 14,2 %. На последнем месте Чеченская Республика 1,2% [4].

4. Неблагоприятная ситуация на рынке труда.

Введенные в 2014 г. санкции со стороны США и стран Европейского Союза, падение цен на нефть и также ответные санкций со стороны России уже привели к серьезным последствиям для России:

1) неблагоприятные тенденции, спровоцированные санкциями, отразились на состоянии платежно-расчетной дисциплины;
2) уход западных инвесторов, падение прямых иностранных инвестиций. Инвестиции в среднем за год в 2008–2009 г. составили 50–60 млрд. долл., со второй половины 2014 г. по апрель 2016 г. они упали до 2,6 млрд.;
3) запрет на привлечение внешнего финансирования, поставки технологий сложной добычи нефти, таким образом, Россия отстает по передовым технологиям на 15–20 лет [5].

На основе статистических данных можно сделать вывод о том, что начался более активный приток молодых исследователей в науку за последние годы, также было небольшое увеличение среднемесячной заработной платы научных организаций. Но при этом задача оптимизации численности и структуры кадрового потенциала науки остается попрежнему актуальной.

Также необходимо укреплять меры государственной поддержки инновационной деятельности в России. Эффективная инновационная политика является мощным инструментом, с помощью которого государство может преодолеть спад в экономике, организовать работу внутреннего и внешнего рынков.

Литература

1. Институт статистических исследований и экономики знаний // Занятость в сфере исследований и разработок. – URL: https://issek.hse.ru/news/193042532.html (Дата обращения: 26.03.2017).
2. «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» // Статистика науки и образования. – 2015. – Вып. 5. – С. 25.
3. Новости сибирской науки // Зарплаты научных сотрудников понемногу растут. – URL: http://www.sib-science.info/ru/ras/zarplaty-nauchnykh-sotrudnikov-ponemnogu-23092016 (Дата обращения: 26.03.2017).
4. Статистический сборник «Индикаторы инновационной деятельности 2016» // Организации, осуществляющие технологические, маркетинговые, организационные инновации. – 2016. – С. 232.
5. Мезенин В.Г., Кудряшова В.В., Терешкина О.С. Импортозамещение в России: масштабы, критерии, некоторые итоги // Вестник Екатерининского института. Экономические науки. – 2016. – №3 (35). – С. 67–68.